

РЕШЕНИЕ по делу № 033/10/18.1-328/2024

<...> ООО «Лесовод» 152905,
Ярославская область, Рыбинский
район, город Рыбинск, пр-кт
Революции, д. 36, кв. 146
lesovod1953@mail.ru

РЕШЕНИЕ

по делу № 033/10/18.1-328/2024

17 мая 2024 года г. Владимир

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Владимирской области по рассмотрению жалоб в порядке, предусмотренном статей 18.1 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции), в составе:

<...>

в отсутствие заявителя, организатора торгов,

рассмотрев дело № 033/10/18.1-328/2024, возбужденное по жалобе ООО «Лесовод» (Вх. 3013-ЭП/24 от 13.05.2024), перенаправленной ФАС России на действия организатора торгов – конкурсного управляющего <...> при организации и проведении торгов по продаже имущества в рамках процедуры банкротства Лот № 2 - Дебиторская задолженность (права требования) к контрагентам ООО "Бал" (в виде единого лота), сообщение ЕФРСБ 13952126 от 21.03.2024,

УСТАНОВИЛА:

В Управление Федеральной антимонопольной службы по Владимирской области (далее – Владимирское УФАС России) поступила жалоба ООО «Лесовод» (Вх. 3013-ЭП/24 от 13.05.2024), перенаправленной ФАС России на действия организатора торгов – конкурсного управляющего <...> при организации и проведении торгов по продаже имущества в рамках процедуры банкротства Лот

№ 2 - Дебиторская задолженность (права требования) к контрагентам ООО "Бал" (в виде единого лота), сообщение ЕФРСБ 13952126 от 21.03.2024.

Заявитель указывает на непропорциональное отклонение заявки заявителя, наличие у конкурсного управляющего личной заинтересованности в итогах торгов..

В соответствии с п.11 ст. 18.1 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции", Владимирским УФАС в адрес заявителя, организатора торгов было направлено уведомление о поступлении жалобы и требование о приостановлении торгов (исх. № 02/2310/24, 02/2309/24 от 14.05.2024).

Рассмотрение жалобы Комиссией назначено на 17.05.2024 на 13 часов 00 минут путем интернет – видеоконференции.

17.05.2024 состоялось рассмотрение дела № 033/10/18.1-328/2024. До времени рассмотрения дела Организатор торгов представил отзыв и запрошенные материалы, против доводов жалобы возражал. Отмечено, что заинтересованности победителя торгов по отношению к кредиторам, конкурсному управляющему, не имеется. Участия в капитале победителя торгов, арбитражного управляющего <...>, а также саморегулируемой организации арбитражных управляющих, членом которой является арбитражный управляющий, нет. На момент допуска участников торгов задаток ООО «Лесовод» по лоту № 2 отсутствовал на расчетном счете на торговой площадке. ЭТП самостоятельно уведомляет организатора торгов о поступлении задатков на свой расчетный счет. От ЭТП конкурсный управляющий получил уведомление на электронную почту о поступлении задатка заявителя 27.04.2024 в 12 часов 22 минуты. В личном кабинете организатора торгов отсутствуют какие – либо документы ООО «Лесовод», в том числе сведения о задатке, подписанные договоры, паспорт, СНИЛС, ИНН.

Исследовав представленные в дело документы, Комиссия Владимирского УФАС России по рассмотрению дела № 033/10/18.1-328/2024 приходит к следующим выводам.

В соответствии с правилами статьи 18.1 ФЗ «О защите конкуренции» антимонопольный орган рассматривает жалобы на действия (бездействие) юридического лица, организатора торгов, оператора электронной площадки, конкурсной или аукционной комиссии при организации и проведении торгов, заключении договоров по результатам торгов или в случае, если торги, проведение которых является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, признаны несостоявшимися, а также при организации и проведении закупок в соответствии с Федеральным законом от 18 июля 2011 года N 223-ФЗ "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц", за исключением жалоб, рассмотрение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

В соответствии с частью 2 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции действия (бездействие) организатора торгов, оператора электронной площадки, конкурсной или аукционной комиссии могут быть обжалованы в антимонопольный орган лицами, подавшими заявки на участие в торгах, а в случае, если такое обжалование связано с нарушением установленного нормативными правовыми актами порядка размещения информации о проведении торгов, порядка подачи

заявок на участие в торгах, также иным лицом (заявителем), права или законные интересы которого могут быть ущемлены или нарушены в результате нарушения порядка организации и проведения торгов; акты и (или) действия (бездействие) уполномоченного органа и (или) организации, осуществляющей эксплуатацию сетей, могут быть обжалованы юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, права или законные интересы которых, по их мнению, нарушены в результате осуществления в отношении таких лиц процедур, включенных в исчерпывающие перечни процедур в сферах строительства, либо предъявления требования осуществить процедуру, не включенную в исчерпывающий перечень процедур в соответствующей сфере строительства.

По результатам рассмотрения жалобы по существу комиссия антимонопольного органа принимает решение о признании жалобы обоснованной или необоснованной и в случае, если жалоба признана обоснованной, либо в случае установления иных не являющихся предметом обжалования нарушений (нарушений порядка организации и проведения торгов, заключения договоров по результатам торгов или в случае признания торгов несостоявшимися) принимает решение о необходимости выдачи предписания, предусмотренного пунктом 3.1 части 1 статьи 23 настоящего Федерального закона (часть 20 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции).

Из буквального толкования положений части 2 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции следует, что, для того, чтобы признать за лицом, не подававшим заявку на участие в торгах, право на обращение в антимонопольный орган в порядке, установленном ст. 18.1 Закона о защите конкуренции, необходимо установить, какие права и законные интересы указанного лица могут быть ущемлены в результате нарушения порядка организации или проведения торгов.

С учетом приведенных выше положений действующего законодательства для рассмотрения жалобы в порядке статьи 18.1 Закона о защите конкуренции антимонопольному органу в целях недопущения злоупотреблений со стороны указанного лица, а также исходя из положений части 2 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции, следует установить, что обжалуемые действия (бездействие) организатора торгов свидетельствуют о нарушении установленного нормативными правовыми актами порядка размещения информации о проведении торгов, порядка подачи заявок на участие в торгах; реальные законные права и интересы заявителя, которые могут быть ущемлены или нарушены в результате указанных в жалобе действия (бездействие) организатора торгов (Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 07.11.2017 по делу N А11-1780/2017).

Комиссией Владимирского УФАС России в рамках рассмотрения дела № 033/10/18.1-328/2024 установлено, что по сведениям жалобы ООО «Лесовод» подавал заявку на участие в оспариваемых торгах.

Вместе с тем, Комиссия Владимирского УФАС обращает внимание на следующее.

Организационные и правовые основы защиты конкуренции определены Законом о защите конкуренции, целями которого согласно части 2 статьи 1 данного Закона являются, в частности, обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, создание условий для эффективного функционирования

товарных рынков.

Как разъяснено в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 N 2 "О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства" (далее - постановление Пленума N 2), вышеуказанные нормы, определяющие принципы и сферу применения антимонопольного законодательства, должны учитываться судами при толковании, выявлении смысла и применении положений Закона о защите конкуренции, иных правовых актов, регулирующих отношения, связанные с защитой конкуренции, и отнесенных к сфере антимонопольного законодательства, а также при применении антимонопольных норм к конкретным участникам рынка.

Изложенное должно учитываться, в том числе, при толковании норм Закона о защите конкуренции, устанавливающих полномочия антимонопольных органов.

Согласно пункту 4.2 части 1 статьи 23 Федерального закона "О защите конкуренции" антимонопольные органы наделены полномочиями по рассмотрению жалоб на нарушение процедуры обязательных в соответствии с законодательством Российской Федерации торгов.

Порядок рассмотрения указанных жалоб установлен статьёй 18.1 указанного Федерального закона. Приведённые нормы регламентируют порядок действий антимонопольного органа при рассмотрении жалоб участников торгов, но не определяют основания антимонопольного контроля за торгами.

Как указано в пункте 37 постановления Пленума от 04.03.2021 № 2 по смыслу взаимосвязанных положений части 1 статьи 1, частей 1 и 4 статьи 17, части 5 статьи 18 Федерального закона "О защите конкуренции" антимонопольный контроль допускается в отношении процедур, обязательность проведения которых прямо предусмотрена законом и введена в целях предупреждения и пресечения монополистической деятельности, формирования конкурентного товарного рынка, создания условий его эффективного функционирования, например конкурентных процедур определения поставщика в соответствии со статьёй 24 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд".

Равным образом, исходя из требований части 5 статьи 17 Федерального закона "О защите конкуренции", частей 2 - 3.1 статьи 3 Федерального закона от 18.07.2011 10 № 223-ФЗ "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" (далее – Закон о закупках) в их взаимосвязи правила статьи 17 Федерального закона "О защите конкуренции" применяются к конкурентным закупкам товаров, работ, услуг, осуществляемым в соответствии с Законом о закупках. Действия хозяйствующих субъектов при осуществлении закупки товаров, работ, услуг у единственного поставщика согласно положению о закупке, принятому в соответствии с Законом о закупках, не могут быть рассмотрены на предмет нарушения статьи 17 Федерального закона "О защите конкуренции".

Иные торги, проведённые с нарушением положений, установленных законом, к сфере антимонопольного контроля по правилам статьи 17 Федерального закона "О защите конкуренции" не относятся, что не исключает предъявление заинтересованными лицами исков о признании таких торгов и сделок, заключённых по их результатам, недействительными и о применении последствий

недействительности (например, на основании пункта 1 статьи 449 Гражданского кодекса, статей 61.8, 139 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)").

Анализ приведённых положений законодательства в их нормативном единстве и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что антимонопольный контроль за торгами, в том числе контроль за соблюдением процедуры торгов, ограничен случаями, когда результаты проведения определённых торгов способны оказать влияние на состояние конкуренции на соответствующих товарных рынках.

Таковыми в силу законодательного установления признаются торги, проводимые в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (статья 8) и Законом о закупках (часть 2 статьи 1, пункт 2 части 2 статьи 3), согласно положениям которых обеспечение конкуренции прямо определено в качестве одной из целей проведения закупок.

Исходя из положений пункта 3 части 2 статьи 23 Федерального закона "О защите конкуренции", вывод о наличии оснований для антимонопольного контроля за торгами в конкретных случаях также может быть сделан по результатам проведённого антимонопольным органом анализа состояния конкуренции, если они свидетельствуют о значимости исхода торгов с точки зрения предупреждения и пресечения монополистической деятельности, формирования конкурентного товарного рынка, создания условий его эффективного функционирования.

В свою очередь, реализация имущества должника посредством проведения торгов в конкурсном производстве подчинена общей цели названной процедуры - наиболее полное удовлетворение требований кредиторов исходя из принципов очередности и пропорциональности (абзац шестнадцатый статьи 2, статьи 110, 111, 124, 139 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"). Действия, касающиеся формирования лотов, определения условий торгов и непосредственной реализации имущества должны быть экономически оправданными, направленными на достижение упомянутой цели - получение максимальной выручки (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21.03.2022 № 305-ЭС21-21247).

Таким образом, в отличие от антимонопольного контроля, целью которого является защита публичного интереса (недопущение ограничения, устранения конкуренции на рынке, обеспечение и развитие конкуренции), контроль за торгами по продаже имущества в процедурах банкротства должника преследует цель защиты частного интереса: как интереса самого должника, так и интереса его конкурсных кредиторов. При этом при проведении торгов должен обеспечиваться баланс между интересами названных лиц.

Проводимые в рамках процедур банкротства (конкурсное производство, процедура реализации имущества гражданина) торги не преследуют в качестве своей основной цели обеспечение и развитие конкуренции на тех или иных товарных рынках, а произвольное вмешательство антимонопольных органов в их проведение способно негативно повлиять на возможность своевременного и максимального удовлетворения интересов кредиторов от реализации имущества,

при том, что за проведением названных торгов осуществляется судебный контроль в рамках дела о банкротстве.

Следовательно, осуществление антимонопольного контроля за торгами, проводимыми в рамках дел о банкротстве, не является безусловным и в каждом случае требует обоснования со стороны антимонопольного органа с точки зрения реализации целей Федерального закона "О защите конкуренции".

Указанная правовая позиция была высказана Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации (определение от 26.04.2022 № 309-ЭС21-27706), подтверждена позицией Арбитражного суда Волго – Вятского округа (Постановление от 19.12.2022 по делу № А11-2237/2021).

Учитывая изложенное, при рассмотрении дела № 033/10/18.1-328/2024 антимонопольному органу надлежало бы осуществить контроль за торгами, проведенными для продажи имущества юридического лица.

Вместе с тем, в данном конкретном случае, антимонопольный орган вышел бы за пределы своих полномочий с точки зрения реализации своих целей в рамках Закона о защите конкуренции, поскольку из материалов дела не следует, что продажа имущества должника ООО «БАЛ» - дебиторской задолженности в ходе открытых торгов могла каким-либо образом сказаться на обеспечении конкуренции и (или) ее развитии на соответствующем товарном рынке.

При этом границы антимонопольного контроля торгов оканчиваются при достижении баланса частных и публичных интересов, на необходимость соблюдения которого указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 29.03.2011 № 2-П, а также стабильности публичных правоотношений.

В то же самое время «баланс» означает равновесие и равноправие сторон в публичных правоотношениях, а не смещение вектора административной защиты в сторону одного из участников таких отношений без достаточных к тому оснований. Обратное будет противоречить не только балансу частных и публичных интересов, но и принципам добросовестной реализации и защиты своих гражданских прав (п. 3 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), недопустимости извлечения преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ) и злоупотребления правом (п. 1 ст. 10 ГК РФ).

Таким образом, у Комиссии Владимирского УФАС России отсутствуют правовые основания для рассмотрения жалобы ООО «Лесовод» (Вх. 3013-ЭП/24 от 13.05.2024), перенаправленной ФАС России на действия организатора торгов – конкурсного управляющего <...> при организации и проведении торгов по продаже имущества в рамках процедуры банкротства Лот № 2 - Дебиторская задолженность (права требования) к контрагентам ООО "Бал" (в виде единого лота), сообщение ЕФРСБ 13952126 от 21.03.2024 в порядке, установленном статьей 18.1 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции».

В соответствии с частью 20 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции, по результатам рассмотрения жалобы комиссия антимонопольного органа принимает решение о признании жалобы обоснованной или необоснованной.

Таким образом, руководствуясь частью 1, 2, 20 статьи 18.1 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции», Комиссия Владимирского УФАС России,

РЕШИЛА:

Признать жалобу ООО «Лесовод» (Вх. 3013-ЭП/24 от 13.05.2024), перенаправленной ФАС России на действия организатора торгов – конкурсного управляющего <...>при организации и проведении торгов по продаже имущества в рамках процедуры банкротства Лот № 2 - Дебиторская задолженность (права требования) к контрагентам ООО "Бал" (в виде единого лота), сообщение ЕФРСБ 13952126 от 21.03.2024 необоснованной.

Предписание не выдавать.

Председатель комиссии

<...>

Члены комиссии:

<...>

<...>

Решение может быть обжаловано в судебном порядке в течение трех месяцев со дня его принятия.

Исп.<...>

2024-2755